

Он любил улыбаться и был самым теплым человеком на свете! Сюй Чжайсин думала о том, почему у ее любимого кумира такое выражение лица.

«Может быть, он всегда был несчастен? И все эти улыбки, теплота — иллюзия?» — осознав это, Сюй Чжайсин в одно мгновение неудержимо зарыдала.

Ее всхлипы привлекли внимание Цэнь Фэна. Нахмурившись, он прижал ладонью струны гитары и поднял голову. Дорожный фонарь скрывал его безразличные глаза и добавлял ощущение тепла, но с налетом отчуждения.

Сюй Чжайсин не хотела больше плакать, но ничего не могла с собой поделать.

Прохожие смотрели на нее и с любопытством спрашивали, почему она плачет посреди улицы.

Сюй Чжайсин закрыла лицо и рыдала до икоты.

— Это действительно... так неловко... прости... о-о-о, прости... брат, прости меня...

Девушка не знала, за что извинялась, но могла сказать только это. Она много чего хотела сказать, но эмоции взяли над ней верх.

Сюй Чжайсин плакала так сильно, что Цэнь Фэн больше не мог играть. Если она не перестанет плакать, то в любой момент может прийти полиция и начать ее допрашивать. Парень наклонился и собрал заработок. Затем положил гитару в чехол и убрал ее за спину. Он слегка опустил глаза, тень от ресницами упала на его щеки. Он тихо произнес:

— Не плачь.

Сюй Чжайсин на мгновение затаила дыхание, стараясь удержать слезы.

Затем он добавил:

— Жди меня здесь.

Сюй Чжайсин еще не успела отреагировать, как Цэнь Фэн уже ушел. Она смотрела ему в спину, пытаясь осмыслить происходящее.

Через мгновение молодой человек вернулся, держа чашку горячего чая с молоком. Он протянул ей напиток и равнодушно сказал:

— Иди домой.

Сюй Чжайсин смотрела на чашку с молоком, и ее слезы снова упали вниз.

«У-у-у, это действительно позорно... Как же мне стыдно!»

Одной рукой Сюй Чжайсин взяла чашку с молочным чаем, а другой вытерла слезы и поблагодарила:

— Спасибо.

Цэнь Фэн слегка кивнул головой, затем повернулся и ушел.

Сюй Чжайсин бросилась догонять его.

— Брат!

Он оглянулся, но на его лице не было нетерпения. Его голова была слегка наклонена, а резкие линии челюсти скрыты в темноте, что делало его еще лицо более холодным и безразличным.

Сюй Чжайсин крепко держала свою чашку. Казалось, в горле что-то застряло, она несколько раз открывала и закрывала рот, не зная, что сказать:

— Брат, я не дала тебе денег.

Она быстро сделала два шага вперед, достала из кармана все деньги и сунула ему в руку. После этого она сделала шаг назад и, заикаясь, произнесла:

— Это... это деньги за чай с молоком... также... спасибо, что купил это... и спасибо, что спел для меня.

Цэнь Фэн посмотрел на несколько купюр по сто юаней в своей руке, и с недоумением перевел взгляд на девушку напротив него. Наконец, улыбка появилась на его лице. Она была мимолетной, но Сюй Чжайсин увидела в ней знакомое тепло, отчего замерла.

Цэнь Фэн сложил деньги и подошел ближе к девушке. Он вернул купюры незнакомке, которая все еще стояла в оцепенении.

— Не нужно, возвращайся.

Он повернулся и сделал шаг вперед, Сюй Чжайсин прикусила язык и напомнила себе свою цель, чтобы снова не потеряться. Она поспешила догнать его.

— Моя семья живет недалеко отсюда, очень близко! Как насчет брата? Ты тоже живешь неподалеку? Придешь ли ты сюда снова, чтобы спеть?

Цэнь Фэн посмотрел вперед, в ночную тьму.

— Приду.

Шаги Цэнь Фэна были большими, так что Сюй Чжайсин приходилось бежать трусцой, чтобы не отстать от него.

— Брат, ты странствующий певец? Или ты здесь только для того, чтобы петь? Может, ты пойдешь петь в другое место?

Цэнь Фэна внезапно остановился. Сюй Чжайсин чуть не врезалась в его спину. Девушка отступила назад и внимательно посмотрела на него.

Он не был нетерпелив, но выражение его лица оставалось холодным, в его глазах были скрыты темные тайны ночи, которые не должны принадлежать человеку в его возрасте. Он снова повторил:

— Возвращайся.

Сказав это, он повернулся и перешел дорогу, на этот раз Сюй Чжайсин не последовала за ним.

Она смотрела, как его худая фигура исчезает в ночи. Держа в руке чашку с остывающим чаем, девушка медленно опустилась на корточки. Только в этот момент ее мозг наконец-то начал нормально функционировать.

Только тогда она смогла подумать, почему Цэнь Фэн теперь отличается от того человека, которого она знала раньше. Это потому, что Цэнь Фэн, который позже дебютировал, выбрал теплую и яркую личность, данную компанией, чтобы скрыть боль, и позволил увидеть поклонникам только хорошую сторону.

«Видя, что он всегда улыбается, я была уверена, что он любит смеяться. Зная, что он относится к людям мягко, другие думали, что все к нему относятся точно также».

На самом деле, даже раньше в личности Цэнь Фэна было много непонятного. Тьма, которая была раскрыта, была лишь верхушкой айсберга, и никто не мог сравниться с тем, через что ему довелось пройти.

Сюй Чжайсин долго сидела на корточках и, наконец, посмотрела в ту сторону, куда он ушел.

«В этом нет ничего плохого. Такой Цэнь Фэн тоже очень хорош».

Она ничего не могла поделать с тем, что произошло, но будущее, несомненно, будет в ее руках.

Сюй Чжайсин встала на затекшие ноги и вернулась в отель с чаем в руках.

На следующий день она проснулась рано и пошла ждать у общежития. Втайне девушка хотела снова увидеть его, но до полудня не было даже тени Цэнь Фэна.

\*\*\*

Ей пришлось взять такси до аэропорта.

Перед отъездом она нашла магазин экспресс-доставки и упаковала чашку, которую купил Цэнь Фэн, оформив доставку до дома.

После проверки в аэропорту Сюй Чжайсин позвонила Чэн Ю и спросила о ее семье. Когда Чэн Ю услышала, что она возвращается на самолете в город S, то сразу же почувствовала облегчение.

— Я еще не выпустила кота из мешка. Вчера вечером я сказала родителям, что ты уже уехала домой. К счастью, твоя мама не звонила и не спрашивала о тебе. Все идет по плану.

С воодушевлением рассказав обо всем, Чэн Ю поинтересовалась:

— Охотница за звездами, как насчет тебя? Видела ли ты Цэнь Фэна? Вы ходили вместе поиграть?

Сюй Чжайсин улыбнулась.

— Я встретила его, и он сыграл для меня на гитаре.

Чэн Ю засуетилась и завизжала:

— Ух ты! Я так рада за тебя! Этот парень даже умеет играть на гитаре! Он, должно быть, очень красив!

Поболтав еще несколько минут до посадки на самолет, Сюй Чжайсин положила трубку. И принялась доделывать домашнее задание, закончив его выполнение как раз к концу полета.

На следующий день прибыла и чашка, отправленная ею из города В. Сюй Чжайсин с радостью поставила чашку на прикроватную тумбочку и каждый день смотрела на нее. Каждое утро, когда она вставала, и каждый вечер, перед тем как ложилась спать, она никогда не забывала прикоснуться к ней.

От одной мысли, что этот чай с молоком, который купил для нее ее кумир, сердце таяло.

Однако через два дня чашка исчезла.

Сюй Чжайсин поспешила к матери и спросила:

— Мама, где чашка из моей комнаты?

Ли Вэй, которая лежала на диване и смотрела телевизор, услышав вопрос, бросила на нее недовольный взгляд.

— Я тебя еще не спрашивала, почему у тебя на прикроватной тумбочке стоит несвежий чай с молоком! У меня весь день понос!

— Мама!!!

«Моя жизнь слишком тяжела, ах».

<http://tl.rulate.ru/book/52005/1681028>